

формирует семиотическую ткань культуры.

Необходимо отметить, что ассоциация в основаниях строится согласно “зеркальному” принципу, когда условная (ситуативная) причина и ее следствие иллюзорным образом “меняются местами”, становясь (будто бы) противоположным своего целого. Поэтому в конфигуративной логике отображенным образом является и связывается между собой то, что в культуре любого народа естественным образом принимается за “первичное”, следовательно, — значимое (о-значенное), живописное, поэтическое, духотворящееся бытие. Оно конфигуративно и сопровождается устойчивыми архаическими линиями, предпочтениями, традиционными образами, представлениями, восприятиями, которые удерживают динамику их вариативных значений, порожденных ситуативностью и текучестью исторического времени.

К. А. Павлов

Институт философии РАН, pavlov-koal@ya.ru

КАКИМИ МОГУТ БЫТЬ ЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ?

Со времени создания формальной логики в XX-м веке окончательно утвердилось убеждение, что логическими значениями должны непременно выступать такие значения, как “Истина” и “Ложь” (И/Л), а также разнообразные дериваты этих значений, возникшие в рамках исследований по т. н. неклассическим логикам (т. е. что, в конечном итоге, область логических значений должна представлять собой как минимум определенного типа решетку: булеву алгебру и т. п.). Корни этого убеждения обычно возводят к Аристотелю. Дальнейшему установлению

этого убеждения во многом способствовали труды замечательного логика Б. Рассела, который в своих программных работах (не в последнюю очередь направленных на борьбу с засильем квази-гегелевского понимания логики, см., например, [2] с. 122) отстаивал идею независимости значения логических пропозиций от контекста и считал, что логические значения должны однозначно считываться с изолированных, отдельно взятых единичных предложений (пропозиций). Разумеется, эту установку разделяли многие исследователи начала XX-го века, в результате чего восторжествовало следующее понимание смысла и задач логики как целостной науки. Во-первых, логика должна иметь дело с понятием “логического значения”, которое можно применять только к изолированным пропозициям, а не множествам пропозиций. Для того чтобы получить возможность логического анализа множества пропозиций, необходимо превратить это множество в одну-единственную пропозицию, составленную из атомарных пропозиций путем их соединения логическими константами (такими, как “и”, “или” и т. п.). Во-вторых, спектр логических значений должен быть так или иначе интерпретируем в терминах ложности/истинности (т. е. по крайней мере одному логическому значению нужно иметь возможность присвоить имя “истина” и еще одному — имя “ложь”). В связи с этим логические системы должны выстраиваться так, чтобы истинностные значения любых двух пропозиций, считающихся эквивалентными, никогда не смогли оказаться различными (чтобы никогда не смогло возникнуть противоречие типа $I=\perp$ в рамках системы).

Тем не менее, начиная с работ Н.А. Васильева, стало понятно, что природа логических феноменов явно не укладывается в столь узкую схему. Классическая схема оказалась очень эф-

фективным инструментом анализа математических конструкций, но мало пригодной за этими пределами. В частности, такого представления о логике явно недостаточно для моделирования действительных процессов логического рассуждения (см. [1]), в особенности, если речь заходит о компьютерном моделировании.

На мой взгляд, проблема здесь в том, что действительные процессы логического анализа совершаются отнюдь не в режиме постоянной регистрации “истинности/ложности” предложений, вовлеченных в цепь рассуждений, а в режиме констатации “противоречивости/непротиворечивости” целостного контекста, непрерывно изменяющегося и уточняемого самим процессом рассуждения. Это соображение наводит на мысль о необходимости пересмотреть классическую схему построения логики, основанную на идее “истинностных” значений атомарных пропозиций, в пользу такой схемы, основанием которой была бы процедура регистрации “противоречивости/непротиворечивости” двух и более предложений, связанных единым контекстом. На этом пути мы неминуемо столкнемся с новыми логическими трудностями, такими, как проблема изменения контекста, логика смысловых трансформаций и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов К. А. *О природе логических рассуждений*. – М.: ИФРАН, 2010. – 159 с.
2. Рассел Б. *Избранные труды*. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. – 260 с.